

**КОНСТАНТИН
СТЭНК**

ГОЛОС РАЗУМА

Фанатично преданный музыкальному искусству дирижер, обладающий еще и гипнотическим даром, решаетя восстановить голос талантливого певца, надорвавшего голосовые связки на бесчисленных гастроях. С этой целью он обращается к молодому, подающему большие надежды хирургу. Молодой хирург после неожиданно удачной операции, решаетя в дальнейшем специализироваться именно на подобных операциях и становится мировой знаменитостью, доведя мастерство в выполнении операций до совершенства. Дирижер же к тому времени уже опекает талантливейшего молодого композитора. Но, по нелепой случайности, молодой талант теряет голос. Вот тут-то дирижер и обращается вновь к уже знакомому хирургу...

Константин Стэнк

Голос разума

*Ты хочешь — пой, не
хочешь — тоже пой, не
жди хвалы, богатства и
почета...*

*За право быть
самим собой*

*Плати всю жизнь по
счету и без счета.*

(Николай Скрёбов)

Глава первая

Хирург

Этого «сумасшедшего» дирижера Петр Васильевич — ведущий хирург окружного госпиталя — заметил, еще только войдя в отделение. В конце длинного коридора на кушетке горестно склонилась его пышная фигура с не менее выдающейся копной седых волос.

Попытка проскользнуть не удалась. — Петр Васильевич! Мы вас дождаемся. — Подскочил как ужаленный дирижер, указывая на сидящего рядом молодого парня, почему-то уцепившегося обеими

руками в отрезок бревна. — Проходите в кабинет, — убежать, сославшись на неотложные дела, было поздно. Пыхтя и тяжело вздыхая, посетитель последовал вслед за хирургом. — Петр Васильевич беда! — горестно вскрикнул дирижер, так же, как и тридцать лет назад.

Тогда, тридцать лет тому как, он привел к Петру певца. Так же вскричал: «Беда!», — воткнулся в молодого хирурга гипнотическим взглядом. Долго уверял, что мир теряет талантливейшего из всех талантливых. Достойного мирового признания и славы! Убедил молодого хирурга сделать совсем, казалось бы, невысказанное: Восстановить голосовые связки певца, надорванные в концертах, на бесконечных гастролях. Тогда он, Петр, очень талантливый, подающий большие надежды хирург, сделал такую операцию впервые. Да и операция показалась ему не такой уж и сложной. У певца открылась не глотка, а как бы «пещера». Работать в такой глотке, удаляя многочисленные «узелки певца» и даже попытаться срастить надорванные связки, удалось, и все закончилось лучше самых благих ожиданий.

Певец действительно получил с тех пор мировую известность. Позже не один раз хирург наслаждался его чудесным голосом. Будучи любезно приглашенным на концерты благодарными певцом или дирижером. Петр Васильевич после

удачно проведенной операции специализировался с тех пор на голосовых связках, легко справлялся с «узелками певцов». А затем и «узелками крикунов» — военных армейских командиров. Благодаря чему и перевели его в окружной госпиталь. Пациентов привозили к нему едва ли не со всего света. Накопилось у него теперь уже немало специализированного инструмента, всяких приспособлений, новых материалов и методик. Разработал он и сам много уникальных методик и материалов, получив тем самым мировую известность и признание.

— Что случилось? Опять теряем певца мировой величины? — устало поинтересовался хирург, зная заранее, что он обречен делать очередную операцию. Потому как невозможно отказать этому «сумасшедшему» и его гипнотизирующему взгляду. — Более того, Петр Васильевич! Мир еще не видел такого музыканта, таких уникальных способностей! — вскричал проситель. — Ну что же, давайте его посмотрим, — обреченно выдохнул хирург.

Дирижер пулей выскочил в коридор и ввел парня с отрезком бревна.

Заглянув в глотку пациента, хирург беспомощно развел руками. Связок у парня не было. Не было совсем! Только жалкие обрывки

тканей, когда-то бывшие голосовыми связками.

Дирижер яростно вонзился взглядом в доктора: — Надо, доктор! Надо рискнуть, сделать все возможное и невозможное, но вылечить гениального музыканта и композитора!!! Дирижер энергично двинул кустистыми бровями — верный признак того, что он подчинил себе волю человека, которого усиленно гипнотизировал.

— Почему он ходит с этой чуркой? Я же не могу его с бревном поместить в операционную, — понял, что дальнейшее сопротивление бесполезно заслуженный хирург.

Кроме того, ему крайне любопытно было узнать; каким образом человек может так безжалостно лишиться себя голоса.

Отсрочить операцию удалось всего лишь на месяц. Пока, мол, пациент не пройдет полное медицинское обследование и не избавится от бревнышка удерживаемого «мертвой хваткой».

На самом деле, хирург четко понимал; понадобится изготовление новых специальных инструментов, поиск или выращивание искусственных тканей, подбор материалов и разработка уникальной методики. В течение месяца дирижер старательно проталкивал, пользуясь гипнотическими способностями, быстрее изготовление уникальных хирургических инструментов по чертежам Петра Васильевича.

Позволил он доктору узнать и то, что чрезвычайно интересовало хирурга: Оказалось, что наступившие тяжелые времена вынудили талантливейшего композитора пойти работать на угольную шахту. От нищеты он так и не избавился, потому как и на шахте платили из ряда вон плохо. Но, по малости опыта, однажды заблудился он в шахте. Не смог спуститься в штрек (технологический капитально укрепленный тоннель) А попал в так называемый шахтерами «завал». Заполз в подземной темноте от лавы (рабочего места бригады) в сторону завала (пройденной, отработанной выработки) по той простой причине, что у него «выгорел свет» (погасла шахтерская лампа).

Искать пропавшего шахтера на завале чрезвычайно трудно и опасно! По мере прохождения выработки и отдаления лавы. На завале «кровля» непременно «садится» на «почву». Ломают установленные крепления, как спички. Все осложнялось еще и тем, что пласты угля на шахте были крутопадающими. Залегали под углом более семидесяти градусов к горизонту. Да поначалу никто и подумать не мог, что занесло шахтера на завал. Парень же, находясь в полной темноте, в одиночестве, на глубине более пятисот метров под землей, среди треска и шума, ломаемых чудовищным давлением креплений, ежеминутно обрушающейся рядом «кровли» — едва не сошел с

ума. Все же горноспасатели разыскали его на пятые сутки.

Уцепился он «мертвой хваткой» за стойку крепления. Выжил только потому, что была у него при себе фляжка с водой. Отцепить парнишку от стойки распирающей «почву» и «кровлю» не смогли. Поэтому и приняли решение стойки крепления установить дополнительные (пробить кусты), а эту, спасительную, распилить, оставив минимальный отрезок в руках шахтера. Так и вывезли его — «на гора».

Тому, что парень молчит, лишившись голоса в бесполезных попытках докричаться, позвать на помощь, никто не удивился.

Наконец, обеспокоенный дирижер разыскал его в психиатрической больнице. Туда пострадавшего быстренько постарались определить владельцы шахты в попытке скрыть бесчисленные нарушения техники безопасности при горноразработках. Однако, перенесенные потрясения еще более обострили врожденный талант молодого композитора! Теперь никто не мог сравниться с ним в мире! Не было ему по сочинительству равных — ни в одной стране!!!

Подготовка к операции, при деятельной помощи энергичного дирижера, продвигалась вполне успешно: подобрали искусственный

материал, совместимый с тканями пациента, выполнили лазерные замеры и компьютерный расчет геометрических размеров будущих связок, разработали новую уникальную методику. Даже «продышали» комплекты подготовленных связок на макете гортани.

Главный инженер завода медицинской техники лично принес изготовленные специально для уникальной операции инструменты, но не преминул пожаловаться:

— «Кого ты к нам направил, Петр Васильевич?! — Зайдет, уставится своими глазами и молчит, только бровями дергает, так молча по цехам и ходит. А после его визитов специалисты бросают любую срочную работу и, занимаются только изготовлением твоих инструментов!»

Психологи не смогли убедить пациента разжать пальцы и выпустить спасительный отрезок стойки. Тогда хирург просто расщепил бревнышко на множество мелких лучин острым хирургическим инструментом. Руки пациента освободили. Наконец настал день операции. Хирургу ассистировали все десять его лучших учеников, не считая операционных сестер и анестезиологов. Двенадцать часов непрерывной операции закончились блестящей победой! Теперь оставалось выждать